

Не желая после обеда снова возвращаться в класс, чтобы его там разглядывали, Фэн Сюань неспешно вышел за ворота школы. Семья Гао действительно была умной и гибкой. Этот учебное заведение было в стране весьма нетипичным, напоминающим академии из японских аниме: обучение открытое и свободное, гибкое и изменчивое, студентов почти ничем не ограничивали. Возьмите хотя бы того Хо Чжэннана, который чуть не избил его: при развитой мускулатуре голова тоже варит, по крайней мере, языковые способности сильные, уже на первом курсе он бегло говорит по-немецки — это точно заслуга методик Института иностранных языков.

— О чем задумался так глубоко?

— А...

Сексуальный и приятный голос прозвучал одновременно с ударом по голове. Фэн Сюань, прижав руку к затылку, обернулся и увидел человека с сияющей улыбкой. Кто же это, как не Гао-шао?

— Чего? Не узнал за несколько дней?

Видя, как он пялится, Гао Сяосинь не удержался и подошел поближе, подшучивая. Конец года, он приехал в вуз с инспекцией, но не ожидал издали увидеть, как у того завязывается конфликт с членами теннисного клуба. Не скажешь: перед Лэй Тингом этот парень ведет себя как котенок, а перед чужими — довольно напорист. Неужели это все воспитание Лэйцзы?

— Нет, я просто думал, считать тебя другом спонсора или сыном председателя правления?

Лукаво высунув кончик языка, Фэн Сюань шел и говорил.

— Ха-ха... Спонсор... Ты бы лучше это слово не произносил при Лэйцзы, с его характером он тебя живьем сдерет.

Услышав это, Гао Сяосинь громко и хохотнул. Фэн Сюань хитро улыбнулся и тихо пробормотал:

— Я же говорил, ничего не случится.

— Что там бормочешь? Громче.

— Ничего. Куда направляемся, Гао-шао?

Смахнув с лица прежнее озорство, Фэн Сюань привычно надел светскую улыбку: мягкую, участливую, очень любимую спонсорами, включая Гао Сяося.

— Я еще не обедал. Пошли, со мной поешь.

Потянув его к своей парковке, Гао Сяосинь без лишних церемоний втолкнул его в салон. Фэн Сюань безнадежно покачал головой, но все же сел, не сопротивляясь.

— Куда поедем?

В обед он только узнавал новости, так что теперь живот действительно немного урчал. Глянув в зеркало заднего вида на идущий следом Land Rover, Фэн Сюань улыбнулся. Телохранители на этот раз старались изо всех сил, что, они все это время стояли у ворот? Но они же сидят в машине, как могли видеть? Глазастые совсем.

— В «Сяньюй Сяочу», на днях был с людьми, вкус неплохой, приехали.

Пока они говорили, ресторан «Сяньюй» уже возник перед глазами. Гао Сяосинь вынул ключ, толкнул дверь, Фэн Сюань тоже вышел. Обернулся, посмотрел на новенький внедорожник, потом на военные номера спереди — на губах появилась легкая усмешка. Идущий впереди Гао Сяосинь обернулся как раз в этот момент, и на его лицо промелькнуло легкое замешательство. Его машина была на ремонте, эта — мамы: смотрится хорошо, а о практичности никто не думал, поэтому купленная полгода назад она до сих пор как новенькая.

— Чего уставился как на диковинку? Иди быстрее.

Как ни крути, но сыну богатых родителей ездить на маминой машине — действительно позорно. Гао Сяосинь дернул его к себе, менеджер зала вышел навстречу, чтобы проводить их. Гао Сяосинь нахмурился, окинул взглядом, сам потащил Фэн Сюаня на второй этаж, в самый дальний кабинет. И только когда он собрался толкнуть дверь, опомнившийся менеджер поспешно догнал их.

— Извините, господин, этот кабинет уже забронирован.

Встав перед ними, менеджер с трудом натянул улыбку: по их одежде было видно, что люди не простые, но...

— Я хочу именно этот. Когда приедет тот, кто бронировал, устрой его куда-нибудь еще.

Не думайте, что только Лэй Тин умеет быть наглым, по сути они все одинаковы. Гао Сяосинь не тот мужчина, который идет на компромиссы. Что приглянется — обязательно получит, будь то человек или этот кабинет.

— Это... не очень хорошо, может быть, дать вам получше?

Менеджер с сомнением посмотрел на них и неуверенно предложил. Гао Сяосинь потерял терпение, отмахнулся от него и, потянув Фэн Сюаня, вошел внутрь:

— Я сказал, этот нужен. Если не можешь решить — зови хозяина. Посмотрю, кто осмелится тягаться со мной за место.

— Хе-хе... Делай, как он говорит. Если что — он за все ответит.

Фэн Сюань, видя, как менеджер в замешательстве, указал на Гао Сяосинь и улыбнулся, успокаивая того, кто хотел что-то сказать. Если продолжать в том же духе, Гао-шао может и впрямь это место разнести.

— Чего там базаришь? Ты мужик или нет? На, бери меню и быстрее подавай, я от голода уже падаю.

Гао Сяосинь размашисто начертил в меню, наобум выбрал блюда и, не терпя, сунул его менеджеру. Фэн Сюань безнадежно покачал головой, налил по чашке чая им обоим. Что мог — то сказал, поймет ли менеджер — это уже его дело.

— Скажите, вас двое?

Менеджер, кажется, перестал заикливаться на кабинете, но когда ясно увидел галочки, перечеркнутые все меню, уголок его рта дернулся, и он не удержался от лишнего вопроса.

— Чепуха, не двое, что ли, двести? И чего ты такой менеджер? Чепуху много мелешь?

Он и так уже был нетерпелив, а тут еще этот болтает без конца, тон Гао Сяосиня стал еще хуже. Менеджер поспешил сказать:

— Нет, я просто хотел сказать, вы столько не съедите, это расточительство...

— У меня есть деньги, чтобы тратить их впустую, что? Или вы жалеете, что слишком много зарабатываете?

Бах! Гао Сяосинь со стуком поставил чашку, нахмурил брови. Фэн Сюань округлил глаза: черт, он умирает с голоду, сколько этот менеджер еще будет канителить?

— Просто принеси по одной порции каждого блюда из меню. Вообще Гао-шао всего не хватает, только денег нет. И открой нам несколько самых дорогих вин.

Видя, как высокого менеджера вот-вот доведут до слёз, Фэн Сюань доброжелательно произнёс: Эти господа ничего не имеют, кроме совести; говорить им о расточительности — искать себе беды, лучше придумать способ выкачать из них деньги, они, наверное, даже обрадуются.

— Нам двоим зачем вино? Позже еще за рулем.

Когда менеджер вышел, Гао Сяосинь удивленно спросил. Можно и выпить, но он помнил: этот парень не пьянеет от тысячи бокалов, сегодня только вдвоем, он не хотел напиваться одному.

— Ты же жалел, что они не хотят твои деньги. Я тебе помогаю их растратить.

Фэн Сюань бросил на него равнодушный взгляд, в голосе не было ни колебаний, но в нем явно слышалась насмешка над его грубостью, похожей на нувориша.

— Э...

Гао Сяосинь помрачнел, чёрт, он хочет есть горячую еду, и это нельзя?

— Шаоинь и Лэйцзы поссорились из-за тебя, это знаешь?

Когда вино было выпито, несколько бутылок Маотая на столе опустели. Гао Сяосинь внезапно сменил прежнее расслабление, одной рукой оперся на стол, подпер голову, пьяными глазами смотрел на Фэн Сюаня, говорил с легким шепелявением — должно быть, наваждение.

— Хе-хе... Не воспринимай меня так серьезно, никто из вас не поссорится из-за меня.

Услышав это, Фэн Сюань замер, затем поднял легкую улыбку, в которой сквозила самодовольная насмешка, очень режущая глаз. Гао Сяосинь едва заметно нахмурился:

— Иногда я тебя не понимаю. Ты парень восемнадцати лет, почему между делом выказываешь такую опытную морду? Фэн Сюань, Лэйцзы правда тебя любит, разве такой мужчина не достоин того, чтобы на него положиться?

В трезвом виде они точно не говорили бы на такие глубокие темы. Может, после сегодняшнего дня никто и не вспомнит, что было сказано.

— Положиться?

<http://bllate.org/book/16555/1510623>